

28 АПР 1978

 Историк Свердловска
 Г. Свердловски

ЗВУЧАЩЕЕ СЛОВО

О чтеце Дауде Закирзяновиче Бикбове рассказывать и легко, и трудно. Легко потому, что не было в его жизни сложных перипетий, долгих исканий и особых ситуаций. Трудно, потому что чтецкое мастерство — зеница актерского таланта, как у летчиков — высший пилотаж. Посудите сами: артисту в драматическом театре помогают грим, общение с партнером, декорация, одежда, он исполняет за вечер, как правило, только одну роль. А мастер художественного слова выходит на сцену в обыкновенном костюме и должен так «рассказать» все слушателям, чтобы они ясно представили себе место и время всех действующих лиц, уловили красоту, ритм, динамику, всю сплавленную воедино в настоящем художественном произведении силу чувства и мысли.

Бикбов из тех актеров, которым, если судить по результатам, все дается естественно и легко. А кто ближе знаком с жизнью артиста, тот знает, какой скрыт за этим огромный, порой изнуряющий, но любимый труд. Тренаж идет многочасовой и повседневный, без скидок на плохое самочувствие и недомогание...

А восхождение началось в далекие тридцатые годы, когда шустрый визовский мальчишка решил стать артистом. Мечта привела его в драматический кружок Свердловского Дворца пионеров. Увлечательные занятия с талантливым режиссером Л. К. Диковским окончательно укрепили его стремление.

Дауд Бикбов закончил студию при Свердловском драматическом театре и в числе лучших выпускников был принят в артистическую группу. Первые роли — Бессеменов в горьковских «Мещанах», Гайнутдинов в пьесе А. Салынского «Дорога первых», Арутюнянц в «Молодой гвардии» Фадеева — принесли молодому исполнителю успех, но и... неудовлетворенность: хотелось чего-то большего, не стесненного рамками сценических данных человека, не ограниченного возможностями актерского амплуа.

В 1952 году Д. Бикбов пришел в Свердловскую филармонию. С тех пор число его концертов и шефских выступлений перевалило за шесть тысяч, причем только малая толика из них была в Свердловске, а большая часть — в разъездах по отдаленным сценическим площадкам области, домам культуры Дальнего Востока, Крайнего Севера, республик Средней Азии, стройкам БАМа.

О чем же беседует артист со слушателями? Все многочасовые концертные программы перечислить едва ли возможно. Самая родная, самая любимая для чтеца тема — «Повести гор и степей» Ч. Айтматова. Перелистывая страницы книг писателя, Бикбов рассказывает о судьбе киргизского народа, неразрывно связанной с историей нашей Советской страны, со всем «огромным миром земной красоты и тревог», о светлой, порывистой Джамиле, непримиримом, бескомпромиссном Тананбае. А слова: «слушая Данияра, хотелось припасть к земле и крепко, по-сыновьи обнять ее только за то, что человек может так ее любить» артист произносит как свои личные, словно поверяет сокровенные, душевные мысли слушателям.

«Григорий Мелехов» — главы из романа М. Шолохова «Тихий Дон» — также многолетняя, этапная работа чтеца. Артиста привлек сложный образ Мелехова, его мучительные переживания, метания, раздвоенность, порожденные глубокими социальными противоречиями революционной эпохи.

К 30-летию Победы чтецом были подготовлены главы из романа «Они сражались за Родину». Много благодарностей от слушателей получил Д. Бикбов за проникновенное повествование о простых и героических судьбах Лопухина, Звягинцева, Стрельцова, которые шли к победе тягостными фронтовыми дорогами, «не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях войны»...

Одной из лучших программ у Бикбова, несомненно, является некрасовская. До такой степени органично звучат у него стихи поэмы «Кому на Руси жить хорошо», до того осязаемо зримо и разнообразно изображенные им характеры, что диву даешься и с трудом веришь, что перед тобой — один актер и все образы созданы лишь художественным словом! Артист не прибегает к дешевым приемам голосовой имитации, к излишней бутафории или жестуляции — все передается внутренним психологическим настроением, предельно просто и выразительно.

Многолики пристрастия артиста к советской поэзии — тут и «Василий Теркин», «За далью — даль» А. Твардовского, стихи М. Карима, Р. Гамзатова, М. Джалиля, концертная программа «Выросли на Урале» (поэзия уральских поэтов).

Пожалуй, особо следует сказать о чтении Бикбовым С. Есенина. Творчество этого поэта часто привлекает приезжих гастролеров своей безотказной популярностью у слушателей. У некоторых чтецов стихийной популярностью звучат слишком «разлириченно», утонченно и слащаво. Бикбов читает Есенина по-своему: помимо лирической задушевности, в стихах поэта звучит народная жизненная сила. На художественном совете филармонии, когда Бикбовым сдавалась есенинская программа, были противники такой трактовки. Но после творческих споров восторжествовало мнение, что новый ракурс прочтения Есенина **возможен и закономерен. Надо заметить, что это был, пожалуй, единственный случай, когда художественный совет не был един в своих суждениях.** Как правило, все новые работы Д. Бикбова единогласно получают высшие оценки мастеров художественного слова. Так была сдана и последняя концертная программа: к 60-летию Октября Д. Бикбов подготовил поэму В. Маяковского «Хорошо». Почти два месяца ездил с ней по нашей области.

А впереди — новая даль, новая вершина русской классики — повесть Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Опять — трудный подъем, размышления, творческие сомнения, бессонные ночи...

Если прибавить к этому многочисленные шефские концерты для воинов Советской Армии, помощь Татарскому самодетельности и драматическому коллективу Слободотуринского Дома культуры, работу в обществе книголюбов, то удивительно, как артист успевает готовить и «выдавать на-гора» по две новые сольных концертных программы в год, таких труднейших, таких разных!

Д. З. Бикбов живет жадно, работает взахлеб, но — без торопливости, добротню и основательно. Что пожелать ему в будущем? Наверное, крепкого здоровья, потому что остальное у него есть: дружная семья, любимая работа, признание его творческих успехов. Д. З. Бикбов — счастливый человек, и пусть это счастье никогда не изменит.

З. МЫШКИНА,
заведующая концертным отделом,
филармонии.

На снимке: Д. З. БИКБОВ.

Фото Н. Медведевой.